

- ³¹ Цит по: Чудинов А. В. Размышления англичан о Французской революции. М., 1996. С. 86.
³² Burke E. Op. cit. P. 40.
³³ Macaulay C. Op. cit. P. 6.
³⁴ Ibid. P. 88.
³⁵ Burke E. Op. cit. P. 278.
³⁶ Priestly J. Philosophical Reflections on the late Revolution in France and the conduct of the dissenters in England. L. Undated. P. 6.
³⁷ Macaulay C. Op. cit. P. 10.
³⁸ Ibid. P. 12.

- ³⁹ Пристли Дж. Письма к достопочтенному Э. Берку, вызванные его «Размышлениями о французской революции» // Английские материалисты XVIII века : в 3 т. Т. 3. М., 1968. С. 468.
⁴⁰ Пристли Дж. Очерк об основных принципах государственного правления и о природе политической, гражданской и религиозной свободы // Английские материалисты XVIII века. Т. 3. С. 18–19.
⁴¹ Macaulay C. Op. cit. P. 45, 32.
⁴² Ibid. P. 45.
⁴³ Ibid. P. 95.

УДК 94(581)+327.56

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ «НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ» В КОНТЕКСТЕ ВЫВОДА ВОЙСК НАТО ИЗ АФГАНИСТАНА

Д. С. Алексеев

Саратовский государственный университет
E-mail: alexeyevds@rambler.ru

В статье рассматриваются вопросы реализации на практике проекта «Новый шелковый путь». Автор анализирует условия, перспективы и риски, стоящие на пути международных усилий в данном процессе. Рассматривается также роль стран Центральной Азии, Ближнего Востока, Китая и России в процессах укрепления региональной безопасности после 2014 года.

Ключевые слова: региональная безопасность, НАТО, Афганистан, «Новый шелковый путь», внешняя политика США, Центральная Азия.

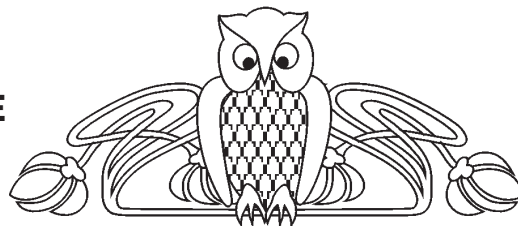
Perspectives of the «New Silk Road» Strategy in the Context of NATO Withdrawal from Afghanistan

D. S. Alexeyev

The article focused on the issue of implementation of the «New Silk Road» strategy. Author analyses the key conditions, risks and opportunities, which may affect the success of the Project. It also examined the role of Central Asian countries, as well as the Mid Eastern partners, China and Russia in the field strengthening of regional security after 2014.

Key words: regional security, NATO, Afghanistan, «New Silk Road», US foreign policy, Central Asia.

Твердое намерение администрации США и их союзников по коалиции, выполняющих миссию ИСАФ НАТО в Афганистане, существенно сократить количество находящихся там военнослужащих начиная с 2014 года все активнее обсуждается в кругах экспертов и политиков в последнее время. Главные вопросы, вызывающие острую дискуссию, вращаются вокруг проблем обеспечения безопасности и правопорядка не только на территории Афганистана, но и в регионе, прилегающем к этому государству. Действительно, открытых вопросов накопилось достаточно много, и мало

кто может с уверенностью прогнозировать, как именно будет развиваться ситуация с поддержанием стабильности, контролем за наркотрафиком, ограничением распространения радикализма и экстремизма.

Для большинства специалистов очевидно, что без решения острых социально-экономических проблем в Афганистане и сопредельных государствах добиться устойчивой стабильности и работы государственных институтов в самом Афганистане будет невозможно. Одним из предлагаемых решений целого ряда острых проблем, широко обсуждаемых в настоящее время, является инициатива Нового шелкового пути.

Проект Новый шелковый путь (НШП)¹ был запущен при администрации Дж. Буша-младшего и был ориентирован на экономическую составляющую, которая стала бы в перспективе центральным элементом в формировании так называемого Большого Ближнего Востока (ББВ). В период с 2001 по 2005/07 годы, когда фокус американской внешнеполитической активности вращался вокруг Ирака и его соседей, идея создания новой политико-экономической формации в виде ББВ активно продвигалась неоконсерваторами в администрации США, которые занимали в то время ключевые государственные позиции и, по сути, определяли внешнеполитическую стратегию страны. Идея включала в себя, прежде всего, попытку постепенного (пусть и насильственного) привнесения в регион демократических основ государственного управления путем смены режимов, что, в конечном счете, должно было бы привести к появлению в регионе нового полюса силы (демократических мусульманских государств, которые имели бы проамериканскую и, в более широком смысле, прозападную ориентацию). Большой Ближний Восток предполагалось начать «расширять», отталкиваясь от успешной операции в Ираке, а

проект НШП должен был в этом случае стать экономической артерией для ББВ, призванной втянуть континентальные государства Среднего и Ближнего Востока, а вслед за ними и страны Центральной Азии (лишенные прямого выхода в мировой океан) в отношения активной рыночной торговли и тем самым создать новые источники доходов как для внерегиональных игроков, так и для самих стран-участниц. Предполагалось, что постепенная интеграция в глобализационные процессы развивающихся стран региона создаст благоприятные условия для купирования целого ряда негативных явлений, таких как распространение экстремизма, бедность населения и неблагоприятные инфраструктурные условия. Однако неудачи коалиции в Ираке, а также ряд стратегических просчетов относительно региональной динамики, усугубленные началом «арабской весны», поставили успех проекта Большой Ближний Восток пред целым рядом серьезных вызовов.

Материальной базой НШП должно стать создание широкой инфраструктуры транспортных и энергетических магистралей, строительство перевалочных терминалов и транспортных центров, которые будут покрывать значительную часть континентального пространства, соединяя порты Китая, Индии, Персидского залива с государствами, закрытыми на континенте, включая Пакистан, страны Центральной Азии (ЦА), Афганистан и государства Ближнего Востока, которые не имели в начале 2000-х годов транспортной инфраструктуры для переправки грузов и энергетического сырья. Источником доходов для региональных государств станет прибыль от транзита потребительских товаров и сырья. Международные инвесторы в лице частных корпораций и государственных агентств, на плечи которых ложится основное бремя финансовых вложений на начальном этапе, будут получать прибыль от эксплуатации возведенных ими объектов инфраструктуры, а также за счет доступа к новым рынкам сбыта, которые станут доступны в результате реализации проекта.

Данный факт нигде не получает прямых аналогий, однако идеологическая и практическая составляющая проекта НШП, по нашему убеждению, имеет в основе принципы, которые уже были опробованы США в реализации таких масштабных финансово-экономических проектов, как «План Маршалла» (восстановление послевоенных экономик стран Западной Европы и одновременно сращивание финансово-экономических систем Европы и США, который имел достаточно серьезные результаты для всех стран-участниц), а также «Программа Пункта 4», реализованная позднее в 60-е годы (направленная на восстановление и реформирование экономик стран Юго-восточной Азии, что в результате привело к появлению и экономическому росту таких капиталистических гигантов, как Япония, Южная Корея и страны АСЕАН). Архитекторы проекта

НШП в администрации США в его реализации видят заинтересованность не только стран и частных инвесторов в извлечении прибыли. В результате процесса привлечения денежных средств в отдаленные регионы есть стремление постепенно подойти к решению проблем, которые связаны с распространением в регионе религиозного экстремизма и терроризма, посредством повышения уровня жизни, создания рабочих мест, более эффективных финансово-экономических и политических институтов, способных функционировать в условиях глобальной экономики.

Однако в результате фактического провала иракской операции и в связи с целым рядом просчетов администрации Буша проект ББВ, фактически, не сдвинулся с начальной точки. К 2008 году стало очевидно, что отсутствие продвижения в Ираке требует серьезного пересмотра всей евразийской стратегии. Администрация Обамы, одним из главных козырей которой во время прихода к власти стало обещание вывода войск из Ирака, вынуждена была прийти и к пересмотру концепции НШП. Необходимость такого пересмотра продиктовали и события «арабской весны», которые добавили значительную долю неопределенности в ситуацию на Ближнем Востоке и поставили под угрозу срыва все планы Вашингтона.

В этой связи акценты в реализации НШП были смещены с Ближнего Востока в регион Афганистана и ЦА. Особую актуальность это приобрело в свете предстоящего в 2014 году вывода войск коалиции из Афганистана. Тем не менее, официальные лица в американской администрации неоднократно заявляли, что вывод войск из Афганистана не означает ухода США из региона, США предполагают сохранить в разных формах свое присутствие и содействовать трансформации сопредельных стран Южной и Центральной Азии. Именно этим задачам призвана служить концепция НШП. К разработке и научному анализу новой концепции сразу же активно подключился ряд исследовательских центров США. В частности, созданный под эгидой университета Джонса Хопкинса Институт Центральной Азии и Кавказа во главе с Фредериком Старром с его специальной программой «Исследования Шелкового пути» совместно с Нанкинским университетом (Китай) и Институтом безопасности и программ развития (Швеция), а также Вашингтонский центр международных стратегических исследований в его программе российских и евразийских исследований под руководством Эндрю Качинса (бывшего руководителя Московского центра Карнеги), а также Совет по внешней политике США, Институт Брукинга и др.

Новое прочтение концепции НШП не предполагает пересмотра его ключевых целей и идеологических основ, заложенных администрацией Буша, однако адаптирует его к новым стратегическим условиям, складывающимся в регионе, а также подразумевает привлечение к реализации

в проекте большого количества внерегиональных игроков, среди которых Всемирный банк, Азиатский банк развития, ряд европейских стран, в частности Германию, с которой Клинтон вела масштабные консультации через немецкий МИД в 2011 г.² Предварительные данные говорят, что такая поддержка немецкой стороны была получена и проведены трехсторонние консультации с правительством Афганистана.

Как заявил советник президента Афганистана Шама Бахиджа, развитие посреднической торговли за счет масштабных инфраструктурных и энергетических артерий, по мнению сегодняшнего руководства Афганистана, может стать новой моделью развития страны. Афганистан предполагает принятие на себя посреднических услуг, к примеру, по транзиту туркменского газа и узбекской электроэнергии в Пакистан и далее в Индию³. К обсуждаемым транспортировкам могут быть подключены и другие участники как в ЦА, так и за ее пределами. Таким образом, данный проект весьма позитивно принимается официальным афганским руководством. В течение 2011–2012 гг. состоялся ряд конференций высокого уровня, где обсуждались вопросы, связанные с проектом, и значительная часть американских и европейских экспертов сходятся во мнении, что реализация концепции НШП является важнейшим полем для взаимодействия по послевоенному восстановлению Афганистана и созданию новой модели функционирования его экономики⁴. Кроме того, известно, что Индия и Пакистан также видят в реализации проекта определенные значимые выгоды для себя.

За последние годы по различным аспектам концепции НШП было опубликовано значительное количество материала, на наш взгляд, важно остановиться на нескольких чувствительных моментах, которые касаются процесса его реализации и перспектив развития.

Во-первых, следует особо подчеркнуть, что реализация стратегии НШП – это проект, который очень сильно растянут во времени. Ни один из его нынешних и потенциальных участников не ожидает каких-либо ощутимых результатов в ближайшие 3–5 лет, и это наиболее оптимистичный взгляд. В нынешних условиях экономической неопределенности первые результаты могут появиться не ранее чем через 7–10 лет при условии сохраняющейся стабильности в Афганистане после ухода войск коалиции.

Перспективы успешной реализации НШП, несмотря на кажущуюся логичность и правильность в ключевых подходах, не так безоблачны, как могут показаться на первый взгляд. Основным препятствием видится значительная степень неопределенности внутри самого Афганистана и сложности переговорного процесса с местными администрациями провинций и полевыми командами. Являясь центральным звеном адаптированной концепции НШП, Афганистан (или, по

крайней мере, районы, где будут реализовываться инфраструктурные проекты) должен представлять из себя хорошо управляемую территорию. Кроме того, транспортные коридоры должны быть загружены достаточным количеством товаров. Учитывая сложный статус США и союзников в стране, вероятнее всего начальный этап реализации будет опосредованно возложен на сопредельные страны, в том числе на страны ЦА. Именно с этой целью США в данный момент активно вовлекают страны ЦА в различные проекты, связанные с Афганистаном. Известно, что уже существуют определенные договоренности с Туркменией, а также в качестве активного игрока привлекается Узбекистан.

Не секрет, что проект НШП в середине 2000-х был с энтузиазмом воспринят и в ряде стран постсоветского пространства: Азербайджан, Туркмения, Узбекистан. В настоящее время США и их союзники ставят перед собой цель более глубокого вовлечения стран ЦА и Закавказья в процесс реализации проекта НШП.

Вероятно, это обстоятельство стало одним из аргументов, принимаемым во внимание руководством Узбекистана, недавно принявшим решение о выходе из ОДКБ. Большинство российских и западных комментаторов в один голос заявляют о стремлении Ташкента к сближению с США и НАТО. В свете вывода войск коалиции из Афганистана данное предположение выглядит весьма определенным. Действительно, получить определенную материальную выгоду от содействия в выводе контингента НАТО, а возможно и принять на своей территории военную базу союзников, которая будет не только приносить определенные политические и экономические дивиденды, но и служить фактором сдерживания исламистов, обеспечивая национальную безопасность, – перспектива весьма интересная. Такое объяснение причин выхода из ОДКБ выглядит довольно логично, особенно если посмотреть на динамику развития взаимодействия между США и Узбекистаном в военной сфере в последние месяцы.

Известно, что с 1 февраля 2012 г. Вашингтон снял запрет на импорт военной продукции нелетального назначения. Несмотря на то что данный запрет перестал действовать до 2013 и будет продлеваться каждые 6 месяцев⁵, такой шаг администрации Обамы довольно красноречиво свидетельствует о качественной смене модели двустороннего взаимодействия. Более того, как показывают цифры и факты, динамика сближения двух стран в последние полтора года поступательно набирала обороты. Поворотным пунктом можно было бы считать визит Х. Клинтон в декабре 2010 г., в ходе которого она заявила о ключевой роли Узбекистана для США в регионе и о значительном количестве вопросов для совместного взаимодействия⁶. Дальнейший процесс сближения шел по нарастающей, и постепенно стал включать в себя не только политические заявления и радикальную смену тона в диалоге, но

и все больший объем технической и материальной помощи, которая на 2012 запланирована в размере \$300 тыс⁷. Однако, как представляется, открытые формы сотрудничества сопровождаются активным непубличным переговорным процессом, который включает в себя обсуждение форм и уровней взаимодействия между странами в свете проблемы «Афганистан 2014». Ситуация в регионе диктует США и их союзникам необходимость обеспечения прочных позиций в переходный период, который может затянуться на длительное время, к тому же Узбекистан мог бы сыграть в этом процессе весьма важную роль. Однако же какими будут характер и условия взаимодействия, вероятно, является предметом двусторонних обсуждений, содержание которых пока неизвестно. Тем не менее, реализация Ташкентом экономических проектов в Афганистане вероятно является одним из главных предметов переговоров. На наш взгляд, речь, конечно же, не может идти о передаче части территорий Афганистана под контроль узбеков, однако определенная автономия и посредничество Ташкента между Вашингтоном, частными или государственными инвестиционными компаниями и местными администрациями в Афганистане вполне возможна. Сложность заключается только в том, что в настоящее время сложно найти надежную сторону переговоров с афганской стороны, которая смогла бы гарантировать выполнение будущих договоренностей, после того как коалиционные войска ИСАФ НАТО покинут территорию этой страны. Долгосрочные прогнозы в этом отношении не берутся давать даже самые авторитетные эксперты по региону.

Официальный же Вашингтон пока не торопится раскрывать подробности, ссылаясь на то, что процесс переговоров по широкому ряду проблем находится в начальной стадии и пока рано говорить о каких-то результатах. Представитель Государственного департамента Роберт Блэйк, комментируя мотивы выхода Узбекистана из ОДКБ, довольно уклончиво ответил, что США готовы поддержать своих партнеров в их антитеррористической борьбе, а также оставить на их территории оружие, которое поможет «Центральноазиатским друзьям» в их усилиях по борьбе с терроризмом и поддержанию стабильности⁸. При этом он не стал раскрывать детали данного процесса. Таким образом, сближение между странами идет уже давно, и не исключено, что нынешний контекст переговоров между Ташкентом и Вашингтоном требует от Каримова более действенных шагов, демонстрирующих приверженность выбранной линии по сближению с Западом. Тем более что для принятия у себя на постоянной основе воинских контингентов третьих стран (а именно об этом много говорят в экспертной среде) Ташкент формально должен был заручиться поддержкой союзников, что могло вызвать их негативную реакцию, учитывая сложные отношения с рядом государств ОДКБ.

Важное значение для успешной реализации американского проекта имеет и заинтересованность в нем стран Персидского залива и Китая. По сообщению экспертов Ближневосточной программы Института международных стратегических исследований, Китай уже давно превосходит США по объемам торгового оборота со странами арабского мира. Наличие НШП может только усилить заинтересованность Китая в проникновении на новые рынки. В этой связи многие китайские корпорации с энтузиазмом воспринимают расширение возможностей коммуникации. Страны Персидского залива, экспортирующие энергоресурсы, также видят в НШП открывающиеся возможности экспорта сырья на развивающиеся рынки дальнего Востока. В частности, ОАЭ уже экспортируют в Китай 55% своей нефти, получая прибыль и от финансовых операций. Для сравнения: из нефтяных терминалов ОАЭ 16% направляется в США и лишь 4% – в Европу⁹. Кроме того, финансовые центры ОАЭ постепенно становятся посредниками во всех финансовых операциях стран Залива и Поднебесной. Общий объем ожидаемой прибыли (в том числе в рамках проекта НШП), по оценке руководителя ближневосточного отделения банка HSBC Симона Вильямса, может достичь порядка \$1,5 трлн¹⁰. По нашему мнению, такая заинтересованность стран Залива в реализации своих поставок в страны Дальнего Востока (в первую очередь в Китай) может быть использована США, чтобы усилиями Саудовской Аравии и их союзников обеспечить успешную реализацию проекта в рамках арабского мира. В этих условиях поддержка странами Запада усилий саудитов в изоляции и ослаблении Ирана и Сирии решает, в том числе и задачи, выгодные США. Отчасти этот процесс может косвенно пересекаться с сирийской проблемой, которая объективно препятствует реализации любых экономических проектов в регионе.

Таким образом, проблема реализации НШП как проекта социально-экономического развития Афганистана и укрепления внутренней и внешней безопасности после 2014 года представляется выходящей далеко за пределы этой страны и затрагивает широкий спектр проблем, вовлекая целый ряд стран Центральной Азии, Ближнего и Дальнего Востока. К тому же на пути его реализации встают пересекающиеся интересы политического и религиозного характера, делающие Ближний Восток весьма шатким фундаментом для реализации весьма амбициозных экономических планов США. Однако отказаться от участия стран Ближнего Востока и Персидского залива в реализации инициативы Нового шелкового пути также непросто, поскольку это сразу же понижает его рентабельность и жизнеспособность, сужая рынки сбыта и возможности для привлечения внешних инвестиций. Иными словами, в выбранном направлении США будет недостаточно заручиться поддержкой

лишь некоторых союзников для реализации амбициозных проектов. Необходимо будет привлечь все возможные инструменты, включая и Россию. А без выработки совместных подходов в решении сирийской проблемы Россия, Китай, тем более Иран, могут не захотеть встраиваться в широкую систему экономического взаимодействия, без которой успешная реализация проекта как одного из ключей к стабилизации и сокращению угроз в регионе окажется несостоятельной.

Примечания

- ¹ В последние годы проект чаще упоминается как Стратегия, или Инициатива, Нового шелкового пути.
- ² Clinton's Remarks at the International Conference on Afghanistan, December 2011 Hillary Rodham Clinton December 5, 2011 URL: <http://www.cfr.org/afghanistan/clintons-remarks-international-conference-afghanistan-december-2011/p26687> (дата обращения : 10.10.2013).
- ³ The U. S.'s «New Silk Road» Strategy: What Is It? Where Is It Headed? Forum CSIS September 2011 URL: <http://csis.org/event/uss-new-silk-road-strategy-what-it-where-it-headed> (дата обращения : 10.10.2013).
- ⁴ The Key to Success in Afghanistan A Modern Silk Road Strategy by S. Frederick Starr and Andrew C. Kuchins, Stephen Benson, Elie Krakowski, Johannes Linn, Thomas Sanderson, Washington 2010 URL: <http://csis.org/files/>

publication/100610_key_to_success_in_afghanistan.pdf (дата обращения : 10.10.2013).

- ⁵ Nathan Hodge. U. S. Ends Ban on Aid to Uzbekistan // The Wall Street Journal. February 1. 2012. URL : <http://online.wsj.com/article/SB10001424052970204740904577195320852955792.html>. (дата обращения : 10.10.2013).
- ⁶ Jim Nichol. Uzbekistan : Recent Developments and U. S. Interests // Congressional Research Service Report for Congress August 31, 2011. URL : <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RS21238.pdf>. P. 12 (дата обращения : 10.10.2013).
- ⁷ Ibid. P. 13
- ⁸ Central Asia's Role in the Future of Afghanistan by Robert O. Blake, Jr. (Assistant Secretary, Bureau of South and Central Asian Affairs) Remarks at the Conference on U.S and European Policy in Central Asia at the Carnegie Endowment for International Peace Washington, DC, July 12, 2012 URL : <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2012/194992.htm#> (дата обращения : 10.10.2013).
- ⁹ China-Gulf Economic Relations by Lee Hudson Teslik June 4. 2008. URL : <http://www.cfr.org/china/china-gulf-economic-relations/p16398> (дата обращения : 10.10.2013).
- ¹⁰ Ben Simpfendorfer. The New Silk Road : The Arab Rediscovery of China. Gulf Roundtable : The New Silk Road, CSIS 21 September. 2009 URL : http://csis.org/files/attachments/090915_Simpfendorfer%20Summary.pdf (дата обращения : 10.10.2013).

УДК 94 (560)

КОНЦЕПЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ АХМЕТА ДАВУТОГЛУ

Ю. В. Маврина

Саратовский государственный университет
E-mail: mavrinajv@mail.ru

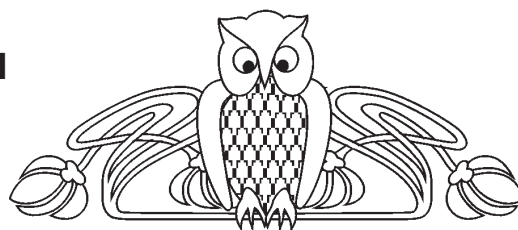
Данная статья посвящена вопросу изменения внешнеполитического курса Турецкой Республики под влиянием концепции Ахмета Давутоглу. В ней анализируются причины, которые привели Турцию к необходимости смены внешнеполитических приоритетов, и перспективы становления Турции в качестве региональной силы. Также рассматриваются принципы, положенные в основу нового внешнеполитического курса, и цели турецкой внешней политики на ближайшие 10–12 лет.

Ключевые слова: Турция, Ахмет Давутоглу, «стратегическая глубина», региональная сила, политика «нулевых проблем» с соседями.

Ahmet Davutoglu's Conception of Turkish Foreign Policy

Y. V. Mavrina

The article focuses on the issue of change of Turkish Republic's foreign policy line under the influence of Ahmet Davutoglu's conception. It examines the reasons which had led Turkey to the necessity of foreign policy priorities' change and prospects of formation of Turkey as regional power. It also presents the principles that form the basis of new foreign policy line and objectives of Turkish foreign policy for the next decade.

Key words: Turkey, Ahmet Davutoglu, «strategic depth», regional power, «zero problem» policy with neighbors.

После окончания холодной войны мир вступил в эпоху глобализации. В условиях глобального мира Турция как государство, играющее роль своеобразного трансквилизационного моста, уже не может, подобно Османской или Византийской империям, являться самодостаточным геополитическим актором. Ее идеологическая ориентация должна заключаться в умелом лавировании между меняющимися интересами глобальных акторов. Геополитическая ориентация современной Турции как центральной контактной зоны Евразии главным образом зависит от степени влияния на нее евразийских и атлантистских сил, пытающихся воспользоваться выгодами ее положения и полностью навязать «евразийскому мосту» свою волю, и от способности Турции сохранить независимость, играя на интересах противоположных сторон. На любой контактной зоне ориентация